ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Научная статья

А.В. Енокян

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5758-7637
E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru

А.Р. Эрсаин

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: 1032254276@pfur.ru

Усиление санкционного давления на Российскую Федерацию после 2022 г. привело к существенным изменениям в системе международных экономических отношений, оказав влияние на экономическую безопасность государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего России и Казахстана. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование механизмов адаптации национальных экономик к внешним ограничениям и роли интеграционных объединений в обеспечении устойчивого социально-экономического развития. Цель исследования заключается в оценке влияния антироссийских санкций на экономическую безопасность России и Казахстана, а также в определении роли ЕАЭС в снижении негативных последствий санкционного давления и развитии интеграционных экономических процессов. В исследовании были использованы системный, сравнительный и статистический методы анализа, а также методы обобщения и научного синтеза. Информационную основу составили официальные материалы Банка России, Евразийской экономической комиссии, Всемирного банка, национальных статистических органов России и Казахстана, а также результаты современных отечественных и зарубежных научных исследований. Установлено, что санкционное давление стало фактором структурной трансформации экономики России, ускорив процессы импортозамещения, диверсификации внешнеэкономических связей и развития сотрудничества со странами ЕАЭС и Глобального Юга. Выявлено, что Казахстан усилил значение как ключевой транзитной площадки и торгово-экономического партнера России, одновременно столкнувшись с возрастающими рисками вторичных санкций и необходимостью сохранения баланса внешнеэкономических интересов. Показано, что интеграционные механизмы ЕАЭС способствуют поддержанию устойчивости взаимной торговли, развитию производственной кооперации и адаптации государств-участников к изменяющимся внешним условиям. Полученные результаты подтверждают, что санкции оказывают неоднозначное влияние на экономическую безопасность России и Казахстана: наряду с формированием новых внешних ограничений они стимулируют развитие внутренних производственных возможностей, расширение экономической интеграции и поиск альтернативных направлений международного сотрудничества. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов при разработке мер государственной политики в области обеспечения экономической безопасности, совершенствования интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и формирования стратегий внешнеэкономического сотрудничества в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, санкции, Россия, Казахстан, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция, импортозамещение, внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество.*

Публикация выполнена в рамках Проекта № 102505-0-000.

Для цитирования: *Енокян А.В., Эрсаин А.Р.* Экономическая безопасность России и Казахстана в условиях антироссийских санкций // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 7. С. 896–908.

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN UNDER ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Research article

A.V. Enokyan

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5758-7637
E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru

A.R. Ersain

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: 1032254276@pfur.ru

The intensification of sanctions imposed on the Russian Federation after 2022 has significantly transformed international economic relations and affected the economic security of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), particularly Russia and Kazakhstan. Under these circumstances, investigating the mechanisms of economic adaptation to external restrictions and assessing the role of regional integration in ensuring sustainable socio-economic development has become increasingly relevant. The purpose of this study is to assess the impact of anti-Russian sanctions on the economic security of Russia and Kazakhstan and to determine the role of the EAEU in mitigating the adverse effects of sanctions while strengthening regional economic integration. The study employs a systems approach, comparative analysis, statistical analysis, and methods of synthesis and generalization. The research is based on official data from the Bank of Russia, the Eurasian Economic Commission, the World Bank, national statistical agencies of Russia and Kazakhstan, as well as findings from contemporary domestic and international academic studies. The results demonstrate that sanctions have become a catalyst for the structural transformation of the Russian economy by accelerating import substitution, diversifying foreign economic relations, and expanding cooperation with EAEU member states and the countries of the Global South. The study also reveals that Kazakhstan has strengthened its position as an important transit hub and trade partner for Russia while simultaneously facing increasing risks associated with secondary sanctions and the need to maintain a balanced foreign economic policy. Furthermore, the findings indicate that EAEU integration mechanisms contribute to the resilience of mutual trade, the development of industrial cooperation, and the adaptation of member states to changing external economic conditions. The study concludes that sanctions have had a mixed impact on the economic security of Russia and Kazakhstan. While they have created new external constraints, they have also stimulated domestic production, enhanced regional economic integration, and encouraged the diversification of international economic cooperation. The findings may be used in developing public policies aimed at strengthening economic security, improving integration processes within the EAEU, and designing effective strategies for international economic cooperation under conditions of sanctions.

Key words: *economic security, sanctions, Russia, Kazakhstan, Eurasian Economic Union, economic integration, import substitution, foreign trade, investment cooperation.*

This publication has been supported by Project № 102505-0-000.

For citation: *Enokyan A.V., Ersain A.R.* Economic Security of Russia and Kazakhstan under anti-Russian Sanctions // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 7. P. 896–908. (In Russ.)

Методология исследования. Базовой теоретической рамкой выступает неореализм, согласно которому государства стремятся обеспечить собственную безопасность и устойчивость в условиях анархичной международной системы посредством адаптации внешнеэкономической политики, диверсификации торговых связей и укрепления стратегических партнерств. Данный подход дополняется концепцией геоэкономики, рассматривающей экономические санкции как инструмент реализации внешнеполитических интересов и перераспределения влияния в мировой политике.

В целях анализа интеграционных процессов используется теория регионализма и нового регионализма, позволяющая оценить роль Евразийского экономического союза как институционального механизма снижения внешних экономических рисков и сохранения устойчивости государств-участников. Одновременно применяется теория комплексной взаимозависимости Р. Кеохейна и Дж. Ная, объясняющая сохранение интенсивных экономических связей между государствами даже в условиях политической конфронтации и санкционного давления. Такой подход позволяет исследовать трансформацию торговых потоков, инвестиционного сотрудничества и механизмов экономической адаптации России и Казахстана в рамках ЕАЭС.

Эмпирическая часть исследования основывается на сравнительном и системном анализе, а также на методах политико-экономического и институционального анализа. Проведено сопоставление макроэкономических показателей России и Казахстана, анализ официальных статистических данных, документов Евразийского экономического союза, материалов международных организаций и научных публикаций. Комплексное использование указанных методов позволяет выявить влияние санкций на экономическую безопасность двух государств, оценить эффективность реализуемых адаптационных стратегий и определить перспективы дальнейшего развития евразийской экономической интеграции в условиях сохраняющейся геополитической неопределенности.

Гипотеза исследования заключается в том, что антироссийские санкции, несмотря на их негативное влияние на внешнеэкономическую деятельность России, одновременно стали фактором ускорения экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза и способствовали адаптации экономик России и Казахстана посредством развития торговой кооперации, переориентации внешнеэкономических связей и механизмов импортозамещения. Вместе с тем в долгосрочной перспективе сохраняются риски, связанные с технологической зависимостью, ограничением инвестиционной активности и угрозой вторичных санкций.

Экономическая безопасность России в условиях санкционного давления. На сегодняшний день экономические санкции являются важным инструментом внешней политики и международной дипломатии [Сибирская, Сулейков, 2023: 695]. Это связано с тем, что в условиях создания единого глобального рынка экономические связи приобрели ключевое значение, а их разрыв ведет к значительным издержкам для всех участников [Егорченков, Данюк, 2024].

Особое внимание уделяется роли региональных интеграционных объединений в условиях санкционного давления. В исследованиях К.П. Курылева и его соавторов подчеркивается, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве, в частности, в рамках ЕАЭС, выступают инструментом сохранения экономической и политической стабильности [Курылев, Станис, 2022]. В совместных работах К.П. Курылева и К.Х. Рахимова рассматриваются вопросы обеспечения безопасности на евразийском пространстве в контексте многостороннего сотрудничества государств – участников региональных организаций [Рахимов, Курылев, Химич, 2020: 2322–2338].

Для изучения деятельности ЕАЭС были использованы отечественные и зарубежные статьи. А.В. Енокян в своем исследовании подчеркивает, что суть работы союза – в реализации четырех свобод: свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Именно на этом строятся все положительные эффекты. Автор показывает, как членство в ЕАЭС помогает странам преодолевать внутренние экономические сложности и расширять возможности для бизнеса и граждан. На примере Армении автор демонстрирует, что, несмотря на ряд потрясений («бархатная революция», пандемия, вторая Карабахская война), в период членства в ЕАЭС Армения демонстрировала рекордные для региона темпы роста ВВП, которые превышали среднемировые и среднерегиональные показатели. Такие внушительные показатели были также и у Киргизии [Енокян, 2025: 776].

Когда международная обстановка остается нестабильной, вопрос экономической безопасности становится особенно важным для любого государства. Для России эта тема имеет особое значение, так как затрагивает не только страну в целом, но и ее отдельные регионы. На фоне усиления санкционного давления со стороны западных стран особенно актуальным становится вопрос устойчивой работы интеграционных объединений, что и определяет важность данного исследования. Следует отметить, что вопросы экономической безопасности России, включая влияние санкций, достаточно широко освещены в работах российских экономистов [Белокопытов, 2016].

После 2022 г. российская экономика столкнулась с масштабным санкционным давлением, что привело к серьезным изменениям как во внутренней экономической политике государства, так и во внешнеэкономических связях. В сложившихся условиях вопросы обеспечения экономической безопасности приобрели особую значимость, поскольку от эффективности принимаемых мер во многом зависела устойчивость национальной экономики и ее способность адаптироваться к новым условиям.

Введение санкций и попытки экономической изоляции России способствовали активной переориентации внешнеэкономических связей на государства Азии и стран ближнего зарубежья, в частности, на Китай, Индию и Казахстан. Освободившиеся после ухода западных компаний сегменты рынка достаточно быстро начали занимать производители и поставщики из стран Глобального Юга [Песоцкий, 2024: 80]. Благодаря оперативной перестройке торгово-экономических отношений негативные последствия для уровня жизни населения оказались менее ощутимыми, чем прогнозировалось на начальном этапе санкционного противостояния.

Спустя 3 года после введения масштабных ограничений становится возможным оценить результативность мер, реализованных как государственными органами, так и представителями крупного бизнеса для поддержания экономической устойчивости страны. Следует отметить, что одной из причин относительной устойчивости российской экономики стала специфика ее экспортной структуры. Ограничить поставки энергоресурсов, прежде всего нефти и газа, оказалось значительно сложнее по сравнению с высокотехнологичными отраслями, которые тесно интегрированы в международные производственные цепочки и зависят от взаимодействия большого числа иностранных компаний. Сырьевой экспорт в технологическом и организационном плане менее сложен, что позволило России сохранить значительную часть внешнеторговых потоков даже в условиях санкционного давления.

Военные действия и наложенные на Россию санкции оказывают двойственное воздействие на ее экономику. С одной стороны, эти ограничения создают значительные препятствия для бизнеса и международной торговли; с другой – они стимулируют экономику к перестройке и поиску новых направлений роста. В последние годы наблюдается повышенный интерес к развитию внутреннего производства, уменьшению зависимости от зарубежных поставщиков и репатриации капитала. Государство также стало активнее поддерживать системообразующие отрасли. Согласно прогнозам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, в 2022–2024 гг. инвестиции в основной капитал росли на 6,7–8,8% ежегодно[1], что свидетельству-

[1] Квартальный прогноз ВВП. Вып. 64 // ИНП РАН. URL: https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-64 (дата обращения: 21.02.2025).

ет о сохранении инвестиционной активности и потенциально благоприятно для будущего развития российской экономики. Положительная динамика отчетливо наблюдается и в годовом разрезе: в 2021 и 2023 гг. произошел ярко выраженный «посткризисный отскок» после шоков предыдущих годов.

Исходя из прогноза Банка России, полученного на основе экспертного опроса в феврале 2025 г., по итогам 2025 г. рост ВВП составит 1,6%, а в 2026 г. – 1,7.

Рис. 1 демонстрирует, что Банк России не предоставляет конкретный прогноз ВВП на 2025–2026 гг., а лишь указывает на возможный диапазон от 1,0 до 2,5%. Такой значительный разброс свидетельствует о высокой степени неопределенности в отношении будущей экономической ситуации [Порфирьев, 2024: 12].

При этом ожидается замедление темпов роста экономики по сравнению с 2023–2024 гг., что может быть связано с ослаблением факторов, стимулировавших рост в начальный период санкций и геоэкономического противостояния (табл. 1).

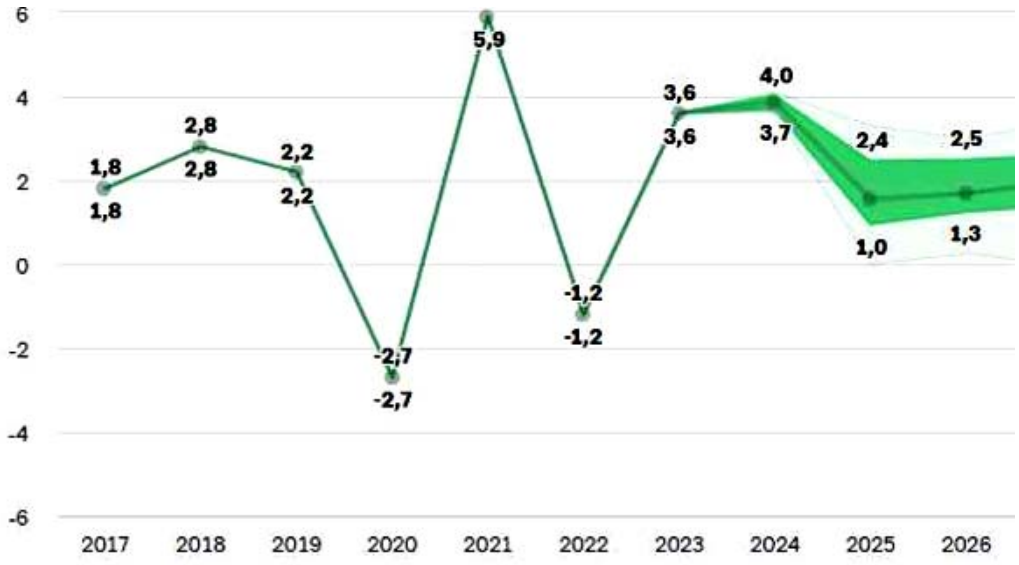

Рис. 1. **Динамика ВВП России**

Таблица 1

Прогноз индикаторов экономики РФ: инерционный сценарий на 2024–2027 гг.

Показатель	Год					
	2022	**2023**	**2024**	**2025**	**2026**	**2027**
ВВП	–1,2	3,6	3,9	2,0	2,9	2,5
Потребление домашних хозяйств	–1,2	6,6	5,2	3,2	4,0	3,8
Государственное потребление	3,0	7,0	0,6	2,1	1,8	1,5
Накопление основного капитала	6,7	8,8	6,7	0,3	3,7	2,6
Экспорт	–13,9	–11,2	1,6	1,1	2,0	1,8
Импорт	–10,5	11,3	0,6	3,9	4,6	4,4
ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл.	41	44,1	47,6	49,9	53,9	56,9
ВВП по ППС на душу населения к уровню США, %	53,0	54,0	54,9	56,7	58,1	59,3

Источник: составлено на основе данных квартального прогноза.

Замедление потребительского и инвестиционного спроса создает дополнительное давление на экономику. В рамках инерционного сценария темпы роста оцениваются в 2–3% в год с возможным снижением до 2% в 2025 г. Основным драйвером в этом

случае останется потребительский спрос, опирающийся на рост зарплат и бюджетные расходы. Прогноз ИНП РАН в целом совпадает с позицией Банка России (см. рис. 1) в части ожидаемого замедления роста ВВП относительно уровней 2023–2024 гг., однако несколько оптимистичнее: рост в диапазоне 2,0–2,5% на текущий и следующий годы рассматривается как базовый; при этом допускается его улучшение.

В докладе института фиксируется, что сигналы о торможении экономики постепенно распространяются по межотраслевым цепочкам: падение добычи полезных ископаемых и начинающееся снижение строительной активности сокращают спрос на металлы, который дополнительно подавляется высокими процентными ставками. Участники рынка предпочитают расходовать накопленные запасы, а не наращивать закупки[1].

К ключевым рискам эксперты ИНП РАН относят усиление санкционного давления, сокращение экспорта, рост оборонных расходов, высокую инфляцию и жесткую денежно-кредитную политику. При реализации этих рисков темпы роста экономики в 2025 г. могут опуститься до 1%. Вместе с тем приход Д. Трампа на пост Президента США изменил характер российско-американских отношений, что открывает возможность для пересмотра ряда прогнозных показателей. Частичная отмена санкций в случае международной разрядки способна расширить российский экспорт и тем самым поддержать рост ВВП.

На основе рассмотренных данных можно констатировать, что российская экономика в целом выдержала санкционное давление со стороны недружественных государств и сохраняет потенциал для дальнейшего роста. Темпы этого роста уступают показателям ведущих мировых экономик, однако обеспечивают устойчивую положительную динамику в народно-хозяйственном комплексе страны. Расходы на проведение Специальной военной операции на Украине и восстановление новых территорий не подавили эту динамику. Несмотря на закрытость данных о затратах на СВО, высокие темпы роста промышленного производства, в том числе за счет форсированного развития оборонно-промышленного комплекса, свидетельствуют о том, что в среднесрочной перспективе Спецоперация оказала стимулирующее воздействие на социально-экономическую систему страны [Песоцкий, 2025: 12].

Ряд ключевых вызовов, с которыми Россия сталкивается в условиях санкционного давления со стороны США, Великобритании и Евросоюза [Potemkin, 2024]:

– недостаточный приток инвестиций в высокотехнологичные отрасли;

– сохраняющаяся сырьевая зависимость экономики;

– потребность в укреплении финансовой системы с целью повышения ее устойчивости к внешним потрясениям;

– вынужденный частичный переход к бумажному документообороту, национальным языкам и локальным валютам как инструментам снижения транзакционных рисков;

– потребность в развитии страховой и перестраховочной инфраструктуры на новых логистических маршрутах, прежде всего Северном морском пути;

– возрастающая роль посредников, чьи требования и издержки растут соразмерно принимаемым рискам;

– необходимость поиска баланса между стратегиями выживания, ориентированными на устойчивость, и стратегиями развития, предполагающими диверсификацию и инвестиционную активность.

Влияние санкций против России на ЕАЭС. Россия была вынуждена достаточно быстро подстраиваться под изменившиеся условия: переориентировать торговлю на так называемые «дружественные страны», искать новые цепочки поставок и активно использовать механизм параллельного импорта. Западные страны в ответ начали усиливать экспортный контроль и вводить вторичные санкции против тех государств, которые, так или иначе, помогали России обходить ограничения, что значительно усложнило весь этот процесс. В результате

[1] Перспективы мировой экономики // Группа всемирного банка. 2025. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects (дата обращения: 26.05.2026).

влияние перечисленных факторов на интеграцию товарных рынков в рамках ЕАЭС оказалось весьма неоднозначным.

Санкционное давление на Россию оказало неоднозначное влияние на развитие ЕАЭС. Страны Союза, которые не попали под западные ограничения, в частности, Казахстан, Армения и Кыргызстан, начали активнее участвовать в поставках товаров на российский рынок через механизм реэкспорта и расширение импортозамещения. Кроме того, заинтересованность России в укреплении сотрудничества внутри ЕАЭС способствовала ускорению отдельных интеграционных процессов. Однако многие из этих эффектов, скорее всего, носят временный характер. Усиление санкционного контроля, риск введения вторичных санкций, а также внутренние экономические и политические проблемы стран Союза могут в дальнейшем осложнить углубление интеграции товарных рынков ЕАЭС [Тюрбеева, 2024: 195]. Если говорить об основных стратегических инициативах на товарном рынке ЕАЭС, то их можно условно разделить на две группы в зависимости от того, как на них повлияли антироссийские санкции: одни получили от них своеобразный «толчок», на другие же они практически не повлияли [Ливинцева, Зайцев, 2024].

К первой группе можно отнести такие проекты, как создание Евразийской перестраховочной компании (ЕПК), внедрение навигационных пломб, а также развитие импортозамещения в рамках всего ЕАЭС через усиление промышленной кооперации между странами-участницами. При этом стоит отметить, что обсуждение большинства этих инициатив началось еще до 2022 г. Например, проект ЕПК рассматривался задолго до февраля 2022 г., но после изменения геополитической ситуации он стал гораздо более значимым для финансовой и экономической системы Союза.

Летом 2022 г. премьер-министры стран ЕАЭС подписали соглашение о создании ЕПК с уставным капиталом 15 млрд руб. Введение санкций сделало такие проекты более приоритетными, особенно для России как крупнейшей экономики объединения. Это, в свою очередь, ускорило их финансирование и реализацию.

Что касается второй группы, то антироссийские санкции, по сути, не оказали заметного влияния на формирование общих рынков электроэнергии, нефти и газа в рамках ЕАЭС. В декабре 2022 г. Высший евразийский экономический совет рассматривал вопрос о создании общего рынка газа и также принял решения, связанные с расширением единого рынка услуг. В целом подготовительная работа по этим направлениям была в основном выполнена, хотя сроки запуска некоторых механизмов и были сдвинуты[1].

При этом оставшиеся спорные моменты, связанные с функционированием общих энергетических рынков, скорее всего, будут решаться уже на уровне межгосударственных переговоров и политических договоренностей.

Введение санкций со стороны западных стран против России и Беларуси серьезно обострило вопрос перестрахования экспортных кредитов в рамках ЕАЭС, особенно для этих двух государств. В ответ на это 20 октября 2022 г. было подписано Соглашение о создании Евразийской перестраховочной компании (ЕПК). Ее уставной капитал составил 15 млрд руб., а страховая емкость – до 2 млрд долл. После того как Армения утвердит это соглашение, эксперты ожидают, что ЕПК поможет нарастить взаимную торговлю внутри ЕАЭС примерно на 6 млрд долл., что соответствует около 7,5% от общего объема взаимной торговли Союза в 2022 г.[2]

На начальном этапе компания планирует сосредоточиться на страховании экспортных кредитов государств – членов ЕАЭС, причем преимущественно в рублях. Такой подход позволит снизить зависимость от западной финансовой системы и минимизировать влияние санкций на рабо-

[1] Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023. М.: НИУ ВШЭ, 2024. URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/... (дата обращения: 17.05.2026).

[2] Завершена работа над Соглашением об учреждении Евразийской перестраховочной компании // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/news/zavershena-rabota-nad-soglasheniem-ob-uchrezhdenii-evraziyskoy-perestrakhovochnoy-kompanii (дата обращения: 24.05.2026).

ту механизма. Вместе с тем главной проблемой остается то, что уставной капитал и страховая емкость ЕПК пока недостаточно велики, чтобы реально охватить значительную часть рынка ЕАЭС[1].

В 2022 г. государствам – членам ЕАЭС удалось согласовать применение навигационных пломб для мониторинга грузоперевозок в рамках Союза. Это электронные устройства, которые отслеживают маршрут груза в реальном времени и фактически исключают возможность его несанкционированного вскрытия или подмены. Цель – повысить прозрачность товарооборота, сократить число контрольных мероприятий непосредственно в пути и тем самым снизить издержки участников внешнеэкономической деятельности, включая расходы на таможенное сопровождение.

Когда механизм заработает в полную силу, логистика внутри ЕАЭС должна заметно упроститься: меньше контрольных мероприятий на маршруте, меньше задержек и лишних затрат.

Введение антироссийских санкций и уход ряда иностранных компаний с российского рынка сформировали дополнительный импульс для развития импортозамещения на уровне ЕАЭС и углубления кооперационных связей в несырьевых секторах экономики стран-участниц. Фактически внешнее давление послужило катализатором для активизации процессов промышленной интеграции, которые ранее развивались недостаточно интенсивно. Свидетельством практической реализации данного курса является выполнение 25 проектов в рамках Карты индустриализации ЕАЭС в 2021–2022 гг. Данный инструмент представляет собой перечень совместных производственных инициатив государств – членов Союза, направленных на снижение импортозависимости и наращивание собственного промышленного потенциала объединения[2].

Общий объем финансирования импортозависимых отраслей (автомобильной, элект-ротехнической, химической, медицинской, целлюлозно-бумажной) составляет более 20 млрд долл. С 2024 г. в ЕАЭС планируется запуск программы процентных ставок по кредитам на кооперационные и импортозамещающие проекты в секторе экономики в размере 1,8 млрд руб., что позволит ежегодно поддерживать проекты на сумму около 16–17 млрд руб. Вместе с тем указанный объем финансирования не является значительным: он составляет лишь 0,05% от общего объема инвестиций в основной капитал стран ЕАЭС в 2022 г. (31 трлн руб.)[3].

Наблюдается рост активности в сфере промышленной кооперации между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. В рамках этой тенденции Правительство России предоставило Беларуси кредитную линию на сумму 105 млрд руб. Эти средства предназначены для реализации проектов по импортозамещению в таких капиталоемких отраслях, как авиастроение и станкостроение. По состоянию на июнь 2023 г. 60 млрд руб. из указанной суммы уже были выделены на финансирование соответствующих проектов[4].

Санкционное давление против России и его влияние на экономическую безопасность России и Казахстана. Санкционное давление на Россию оказывает существенное воздействие на экономическую безопасность как самой Российской Федерации, так и Казахстана, который выступает ключевым реципиентом релоцированного российского капитала. Как отмечает О. Комолов, после событий 2014 г. российский капитал был вытеснен из экономики Украины и частично переориентирован на Казахстан, который сегодня является ключевым местом приложения прямых иностранных инвестиций среди стран СНГ [Комолов, 2024: 34].

[1] Создание Евразийской перестраховочной компании: возможности и перспективы // Росконгресс. URL: https://roscongress.org/sessions/eurasianef-2023-sozdanie-evraziyskoy-perestrakhovochnoy-kompanii-vozmozhnosti-i-perspektivy/discussion (дата обращения: 24.05.2026).

[2] Карта индустриализации ЕАЭС // ЕЭК. URL: https://clck.ru/36h996 (дата обращения: 24.05.2026).

[3] Основные социально-экономические показатели Евразийского экономического союза // ЕЭК. 16.10.2022. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/osnsoc ec.aspx (дата обращения: 24.05.2026).

[4] Минск выбрал более половины российского кредита на импортозамещение // Интерфакс. 15.06. 2023. URL: https://www.interfax.ru/amp/906526 (дата обращения: 24.05.2026).

Одновременно с этим Казахстан остается важным направлением внешнеполитической и экономической активности для ряда крупных игроков, включая Китай, США, Турцию и государства Европейского союза. Пересечение их торговых и инвестиционных интересов в регионе создает потенциальные предпосылки для усиления политической конкуренции. В долгосрочной перспективе это может выступать одним из факторов роста напряженности на постсоветском пространстве [Комолов, 2024: 1].

В 2022 г. Европейский союз ввел ряд ограничительных мер в отношении российских компаний и физических лиц, включая запрет на участие в трастах и фондах, ограничения на операции с ценными бумагами, номинированными в евро, а также на открытие депозитов свыше 100 тыс. евро. Данные меры стимулировали часть компаний как российского, так и иностранного происхождения к переносу своей деятельности в другие юрисдикции, преимущественно в страны постсоветского пространства. Одним из ключевых направлений релокации стал Казахстан. По оценке правительства республики, туда переместилась 41 иностранная компания из России. В этот период Казахстан также начал выполнять функцию торгового хаба для организации поставок по параллельному импорту, что способствовало укреплению его позиций и позволило войти в пятерку крупнейших торговых партнеров Российской Федерации в 2023 г.

Торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном являются одними из наиболее прочных и устойчивых в регионе СНГ. Отмечается, что сотрудничество между двумя странами базируется на длительной истории совместной деятельности, основанной на взаимной выгоде и взаимном доверии, и обладает обширной договорной базой [Одибоев, 2023: 832].

Исследовательское сообщество отмечает трансформацию позиции Казахстана относительно союзнических отношений с Российской Федерацией, несмотря на их общее членство в ЕАЭС. Если ранее данный союз воспринимался как логическое продолжение интеграционных процессов на постсоветском пространстве (СНГ), то в настоящее время он рассматривается преимущественно как инструмент для достижения экономических целей.

Ключевым фактором, обусловившим эту смену парадигмы, является проводимая Казахстаном политика многовекторности, которая предоставляет ему возможность гибко выстраивать отношения как с Россией, так и с западными партнерами, максимизируя выгоды от сотрудничества [Давыдова, Каргаполова, 2022: 52].

С началом СВО и ужесточением санкций ряд предприятий перевели бизнес в Казахстан. Компания «Ural Motorcycles» перенесла сборку мотоциклов из Ирбита в Петропавловск. Из сфер IT и финансов релоцировались Playrix, «Тинькофф», представительство «СПБ-Биржи». Маркетплейсы «Wildberries» и «Ozon» открыли хабы в Астане и Алматы, инвестировав около 300 млн долл. «Еврохим» начал строительство завода удобрений за 1 млрд долл. Всего в 2023 г. в Казахстане реализовывалось 99 российских инвестпроектов на 13 млрд долл. (7% ВВП РК), включая проекты «Лукойла», «Росатома», «Атомэнергопрома» и КТК [Бактиярова, Баудиярова, 2023].

Одновременно в Казахстане наращивают присутствие ТНК из Китая (42 млрд долл., почти 19% ВВП), США (39,5 млрд долл.) и Турции (более 2,6 млрд долл.). В условиях санкций и давления на дружественные России страны интересы российского капитала входят в противоречие с казахстанскими. Российские экспортеры нефти вытесняют казахстанских производителей: в Узбекистане поставки из Казахстана упали в 3 раза (до 24 тыс. т), а из России выросли в 4 раза (до 38 тыс. т). Казахстан переименовал свою нефть в KEBCO, чтобы дистанцироваться от российского бренда Urals, но теряет покупателей из-за более дешевой российской нефти [Давыдова, Каргаполова, 2022].

На фоне опасений перед вторичными санкциями Казахстан предпринимает шаги по ограничению российского бизнеса. Примерами служат уход «Альфа-банка», убыточная продажа казахстанской «Сбер» компании «Байтерек» и сделка по «Кар-Тел» от «Вымпелкома». Эти действия отражают

комплексные риски, вызванные санкционным давлением: для России это означает потерю рынков сбыта, отток капитала и усиление конкуренции. Для Казахстана же возникают угрозы вторичных санкций, негативное влияние на торговый баланс, вытеснение отечественных предприятий и необходимость лавировать между различными геополитическими центрами [Комолов, 2024: 7–8].

Таким образом, можно сделать вывод, что ЕАЭС играет важную роль в развитии экономического сотрудничества между странами-участницами. Благодаря созданию Союза государствам стало проще торговать друг с другом, что привело к росту взаимной торговли и расширению экономических связей.

Также можно отметить, что в структуре торговли стало больше продукции сельского хозяйства, продовольственных товаров, машин и оборудования. Это говорит о том, что страны постепенно развивают не только сырьевой экспорт, но и другие отрасли экономики.

В дальнейшем ЕАЭС может способствовать еще большему развитию торговли, промышленности и транспортных связей между государствами.

Однако существуют и некоторые риски, например, зависимость экономик от внешних факторов, экономические кризисы и санкции. Несмотря на это, на сегодняшний день деятельность ЕАЭС в целом оказывает положительное влияние на страны-участницы и способствует их экономическому развитию.

На основе данного исследования авторы сделали сравнительный анализ влияния антироссийских санкций на экономическую безопасность России и Казахстана. Эти данные представили в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ влияния антироссийских санкций на экономическую безопасность России и Казахстана

Критерий	Россия	Казахстан
Прямое воздействие санкций	Масштабные секторальные и финансовые санкции	Прямые санкции отсутствуют, сохраняется риск вторичных санкций
Внешняя торговля	Переориентация торговли на Азию, Ближний Восток и ЕАЭС	Рост торговли с Россией, развитие реэкспорта и транзита
Инвестиционная активность	Снижение западных инвестиций компенсируется внутренними и дружественными	Приток российских компаний при сохранении инвестиций Китая, США и ЕС
Импортозамещение	Ключевое направление госполитики	Развитие через кооперацию в рамках ЕАЭС
Роль в ЕАЭС	Крупнейшая экономика и инициатор интеграции	Ключевой партнер и транзитный хаб
Основные преимущества	Развитие промышленности и сотрудничества с Глобальным Югом	Приток бизнеса и развитие транспортных коридоров
Основные риски	Технологическая зависимость и санкционные ограничения	Вторичные санкции и геополитическое балансирование
Влияние на экономическую безопасность	Высокая адаптация при сохранении структурных рисков	Новые возможности роста при увеличении внешних рисков

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Заключение. Проведенный анализ свидетельствует о том, что российская экономика в целом справилась с первоначальным санкционным шоком и сохранила положительную динамику развития. Переориентация внешнеэкономических связей на страны Глобального Юга, форсированное развитие оборонно-промышленного комплекса и активизация импортозамещения позволили избежать наиболее пессимистичных

сценариев, которые предрекали западные аналитики в начале 2022 г.

Устойчивость экономики во многом обеспечивалась за счет конъюнктурных факторов, прежде всего, экспорта энергоносителей и роста государственных расходов, тогда как структурные проблемы сырьевой зависимости и технологического отставания не только сохраняются, но в ряде аспектов и усугубляются.

Санкционное давление оказало неоднозначное воздействие на интеграционные процессы в рамках ЕАЭС: с одной стороны, оно придало импульс реализации ряда давно обсуждавшихся инициатив созданию Евразийской перестраховочной компании, внедрению навигационных пломб, расширению промышленной кооперации; с другой стороны, эффективность этих мер ограничена: объемы финансирования остаются недостаточными, а угроза вторичных санкций вынуждает партнеров России по Союзу проявлять осторожность в углублении интеграции.

Положение Казахстана в складывающейся конфигурации представляется наиболее противоречивым. Республика сумела извлечь ощутимые краткосрочные выгоды из изменившейся геоэкономической ситуации через механизм реэкспорта, привлечение релоцированного бизнеса и укрепление позиций торгового хаба.

Однако долгосрочные риски существенны: нарастающее конкурентное давление со стороны российских экспортеров, угроза вторичных санкций и необходимость постоянно балансировать между интересами Москвы и западных партнеров создают устойчивую зону турбулентности для казахстанской экономики.

Обеспечение экономической безопасности в условиях санкционного противостояния требует от обеих стран не ситуативной адаптации, а выработки последовательной долгосрочной стратегии диверсификации экономики, снижения зависимости от внешней конъюнктуры и укрепления собственной технологической базы.

ЛИТЕРАТУРА

Бактиярова А.Ж., Баудиярова Э.Н. Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и России: проблемы и перспективы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 4. С. 65–70.

Белокопытов А.В. Факторы экономического роста России в условиях санкционного прессинга // Российское предпринимательство. 2016. № 22. С. 145–154. DOI: 10.18334/гр.16.22.2077.

Давыдова Ю.А., Каргаполова Е.В. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2. С. 51–59.

Егорченков Д.А., Данюк Н.С. Санкции как инструмент принуждения суверенных государств: идеологический аспект // Вестник Финансового университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 8. № 6. С. 49–57. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57.

Енокян А.В. Экономика Армении в ЕАЭС: 10-летний путь для оценки // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 7. С. 774–781.

Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2024. № 3. С. 5–11. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-5-11.

Курылев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 119–128. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128.

Ливинцева В., Зайцев А. Рекордный рост взаимной торговли ЕАЭС: на пути к углублению интеграции? // Россия в глобальной политике. 2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/eaes-livinczeva-zajczev (дата обращения: 18.08.2026).

Одибоев К.М. Прочность современных торгово-экономических отношений между Россией и Казахстаном // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 7. С. 832–836.

Песоцкий А.А. Россия в санкционном режиме: некоторые промежуточные результаты в контексте внутренних и внешних вызовов // KANT. 2024. № 1(50). С. 76–81. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-50.13. EDN: DRGLYD.

Плотников В.А., Плотников А.В. Постсанкционный экономический рост в России: аспекты экономической безопасности // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 3 (78). С. 173–179. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-173-179.

Порфирьев Б.Н., Широв А.А., Гусев М.С. Ключевые направления долгосрочного прогноза российской экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 1. С. 12–20. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-12-20.

Потемкин А.С. Санкции против России: экономические последствия, стратегии адаптации и перспективы международных отношений // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 7. С. 1947–1970. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121468.

Рахимов К.Х., Курылев К.П., Химич Г.А. Взаимодействие Шанхайской организации сотрудничества с международными и региональными организациями по поддержанию международного мира и коллективной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 9 (66). С. 2322–2338.

Сибирская А.В., Сулейков А.А. Влияние санкционного давления на экономики стран Союзного государства // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 6. С. 695–703.

Тюрбеева Б. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 195 с.

REFERENCES

Baktiyarova A.Zh., Baudiyarova E.N. Torgovo-ekonomicheskoye sotrudnichestvo Kazakhstana i Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy. 2023. T. 12. № 4. S. 65–70. (In Russ.) [*Baktiyarova A.Zh., Baudiyarova E.N.* Trade and economic cooperation between Kazakhstan and Russia: problems and prospects // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2023. Vol. 12. № 4. P. 65–70.]

Belokopytov A.V. Faktory ekonomicheskogo rosta Rossii v usloviyakh sanktsionnogo pressinga // Rossiyskoye predprinimatel'stvo. 2016. № 22. S. 145–154. DOI: 10.18334/rp.16.22.2077. (In Russ.) [*Belokopytov A.V.* Factors of Russia's economic growth under sanctions pressure // Russian Entrepreneurship. 2016. № 22. P. 145–154. DOI: 10.18334/rp.16.22.2077.]

Davydova Yu.A., Kargapolova Ye.V. Sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana kak vektor yevraziyskoy integratsii // Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2022. № 2. S. 51–59. (In Russ.) [*Davydova Yu.A., Kargapolova E.V.* Cooperation between Russia and Kazakhstan as a vector of Eurasian integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2022. № 2. P. 51–59.]

Eegorchenkov D.A., Danyuk N.S. Sanktsii kak instrument prinuzhdeniya suverennykh gosudarstv: ideologicheskiy aspekt // Vestnik Finansovogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2018. T. 8. № 6. S. 49–57. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57. (In Russ.) [*Egorchenkov D.A., Danyuk N.S.* Sanctions as a tool for coercing sovereign states: the ideological aspect // Bulletin of the Financial University. Series: Humanities. 2018. Vol. 8. № 6. P. 49–57. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57.]

Komolov O.O. Deglobalizatsiya: novyye tendentsii i vyzovy mirovoy ekonomike // Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2024. № 3. S. 5–11. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-5-11. (In Russ.) [*Komolov O.O.* Deglobalization: new trends and challenges for the global economy // Bulletin of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics. 2024. № 3. P. 5–11. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-5-11.]

Kurylev K.P., Malyshev D.V., Stanis D.V. Stranovoye izmereniye protsessov yevraziyskoy integratsii v SNG // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2022. T. 66. № 1. S. 119–128. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128. (In Russ.) [*Kurylev K.P., Malyshev D.V., Stanis D.V.* The Country-Level Dimension of Eurasian Integration Processes in the CIS // World Economy and International Relations. 2022. Vol. 66. № 1. P. 119–128. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128.]

Livintseva V., Zaytsev A. Rekordnyy rost vzaimnoy torgovli YEAES: na puti k uglubleniyu integratsii? // Rossiya v global'noy politike. 2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/eaes-livinczeva-zajczev (data obrashcheniya: 18.08.2026). (In Russ.) [*Livintseva V., Zaitsev A.* Record Growth in EAEU Mutual Trade: On the Path to Deeper Integration? // Russia in Global Affairs. 2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/eaes-livinczeva-zajczev (date accessed: 18.08.2026).]

Odiboyev K.M. Prochnost' sovremennykh torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy mezhdu Rossiyey i Kazakhstanom // Postsovetskiye issledovaniya. 2023. T. 6. № 7. S. 832–836. (In Russ.) [*Odiboev K.M.* The

Robustness of Modern Trade and Economic Relations Between Russia and Kazakhstan // Post-Soviet Studies. 2023, Vol. 6. № 7. P. 832–836.]

Pesotskiy A.A. Rossiya v sanktsionnom rezhime: nekotoryye promezhutochnyye rezul'taty v kontekste vnutrennikh i vneshnikh vyzovov // KANT. 2024. № 1 (50). S. 76–81. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-50.13. EDN: DRGLYD. (In Russ.) [*Pesotsky A.A.* Russia Under the Sanctions Regime: Some Interim Results in the Context of Internal and External Challenges // KANT. 2024. № 1 (50). P. 76–81. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-50.13. EDN: DRGLYD.]

Plotnikov V.A., Plotnikov A.V. Postsanktsionnyy ekonomicheskiy rost v Rossii: aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2024. № 3 (78). S. 173–179. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-173-179. (In Russ.) [*Plotnikov V.A., Plotnikov A.V.* Post-sanction economic growth in Russia: aspects of economic security // Economy of the North-West: problems and development prospects. 2024. № 3 (78). P. 173–179. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-173-179.]

Porfir'yev B.N., Shirov A.A., Gusev M.S. Klyuchevyye napravleniya dolgosrochnogo prognoza rossiyskoy ekonomiki // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2024. № 1. S. 12–20. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-12-20. (In Russ.) [*Porfiriev B.N., Shirov A.A., Gusev M.S.* Key directions of the long-term forecast for the Russian economy // Economy of the North-West: problems and development prospects. 2024. № 1. P. 12–20. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-12-20.]

Potemkin A.S. Sanktsii protiv Rossii: ekonomicheskiye posledstviya, strategii adaptatsii i perspektivy mezhdunarodnykh otnosheniy // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2024. T. 7. № 7. S. 1947–1970. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121468. (In Russ.) [*Potemkin A.S.* Sanctions against Russia: economic consequences, adaptation strategies and prospects for international relations // Economic Security. 2024. Vol. 7. № 7. P. 1947–1970. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121468.]

Rakhimov K.Kh., Kurylev K.P., Khimich G.A. Vzaimodeystviye Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva s mezhdunarodnymi i regional'nymi organizatsiyami po podderzhaniyu mezhdunarodnogo mira i kollektivnoy bezopasnosti // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy. 2020. T. 10. № 9 (66). S. 2322–2338. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh., Kurylev K.P., Khimich G.A.* Interaction of the Shanghai Cooperation Organization with international and regional organizations on maintaining international peace and collective security // Issues of National and Federal Relations. 2020. Vol. 10. № 9 (66). P. 2322–2338.]

Sibirskaya A.V., Suleykov A.A. Vliyaniye sanktsionnogo davleniya na ekonomiki stran Soyuznogo gosudarstva // Postsovetskiye issledovaniya. 2023. T. 6. № 6. S. 695–703. (In Russ.) [*Sibirskaya A.V., Suleykov A.A.* The impact of sanctions pressure on the economies of the Union State countries // Post-Soviet Studies. 2023. Vol. 6. № 6. P. 695–703.]

Tyurbeyeva B. Otsenka integratsionnykh protsessov YEAES v sfere torgovli: 2023. M.: NIU VSHE, 2024. 195 s. (In Russ.) [*Tyurbeeva B.* Assessment of EAEU Integration Processes in the Sphere of Trade: 2023. M.: HSE University, 2024. 195 p.]

Yenokyan A.V. Ekonomika Armenii v YEAES: 10-letniy put' dlya otsenki // Postsovetskiye issledovaniya. 2025. T. 8. № 7. S. 774–781. (In Russ.) [*Yenokyan A.V.* Armenia's economy in the EAEU: a 10-year journey for assessment // Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 7. P. 774–781.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Енокян Артем Вачаганович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru

Эрсаин Алдияр Русланулы, магистр 2-го курса кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: 1032254276@pfur.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Enokyan V. Artyom, candidate of historical sciences, research fellow of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru

Aldiyar R. Ersain, 2-year master's student of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: 1032254276@pfur.ru